

Костанов, Александр Иванович. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока : конец XVI - первая четверть XX вв. : диссертация ... доктора исторических наук : 05.25.02 / Костанов Александр Иванович; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т документоведения и архивного дела].- Москва, 2010.- 524 с. : ил. РГБ ОД, 71 11-7/90

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА

На правах рукописи

05201051620

Костанов Александр Иванович

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(конец XVI – первая четверть XX вв.)**

Специальность 05.25.02 – Документалистика,
документоведение, архивоведение

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
В.И. Козлов, член-корреспондент РАН

Москва, 2010

Введение к работе

Актуальность темы исследования. В условиях создания в России информационного общества одной из первоочередных задач архивоведения является всестороннее исследование комплекса проблем, связанных с формированием, сохранением и использованием документального наследия, как важной части национального и мирового историко-культурного достояния. Российские архивы в последние два десятилетия стали объектом пристального общественного внимания и углубленных научных изысканий. Приоритет в этом деле отдается изучению проблем федеральных архивных учреждений, составляющих ядро постоянно совершенствующейся системы архивной службы России. Значительно менее изучены проблемы региональных архивов. Не являются исключением в этом отношении сибирские и дальневосточные архивы, фонды которых – неотъемлемая часть историко-культурного наследия народов России.

В настоящее время в Сибири и на Дальнем Востоке действует многоуровневая система учреждений, в функции которых входит собирание, хранение и организация использования в научно-практических целях документов Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ). Она включает органы управления архивным делом субъектов РФ и государственные архивы республик, краев, областей и автономных округов; далее следует самое многочисленное звено – архивные учреждения муниципальных образований. Ключевое место в этой системе занимает Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Это единственный в стране федеральный архив, созданный по территориальному принципу. Ценными документальными собраниями обладают также музеи различного профиля и ведомственной подчиненности. Постоянное хранение документов АФ РФ осуществляют учреждения Сибирского и Дальневосточного отделений РАН, архивы иных ведомств и министерств, а также научно-отраслевые фонды.

Но даже эта разветвленная система не охватывает полностью колоссальный массив документальных материалов, объединяемых понятием *документальное наследие Сибири и Дальнего Востока*. К нему мы относим архивные документы, образовавшиеся на данной территории, характеризующие основные этапы её истории, начиная с включения Сибири в состав России в конце XVI в. Множество

документальных комплексов сибирского и дальневосточного происхождения в силу различных обстоятельств оказались в городах европейской России. Значительное число документов находится в странах СНГ и других иностранных государствах. В наше время есть основания говорить об исторически сложившейся системе учреждений, обеспечивающей формирование, сохранение и использование документального наследия Сибири и Дальнего Востока. Ее объединяющими признаками являются: 1) общие организационные и правовые принципы деятельности, базирующиеся на современном архивном законодательстве РФ; 2) сходные условия функционирования, обусловленные общим историческим прошлым, географическими условиями и особенностями социального и экономического развития этой части страны; 3) включенность в архивно-информационное пространство России, означающая, «создание и функционирование на единых или совместимых методических основах системы поиска архивной информации и удовлетворение потребностей в ней пользователей того или иного региона».

Актуальность темы диссертации обусловлена также тем, что в имеющейся историографии данная проблема не являлась предметом обобщающих комплексных историко-архивоведческих исследований.

Степень научной изученности темы. Автор диссертации выделяет три периода в разработке историографии проблемы: 1) дореволюционный (начало XVIII в. – 1917 г.); 2) советский (1917 г. – рубеж 80-90-х гг. XX в.); 3) постсоветский (с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время).

Дореволюционный период историографии проблемы (начало XVIII в. – 1917 г.) Наиболее ранними сведениями о сибирских архивах в научной литературе мы обязаны В.Н. Татищеву. В 1720-1723 гг., обследовав архивы Чердыни, Тюмени, Тобольска, Тары и Томска, «отец русской истории» обозначил проблему сохранения документального наследия Сибири.

Относительно систематические данные о сибирских архивах собрали члены Академического отряда Второй Камчатской экспедиции, возглавляемого Г.Ф. Миллером. Его «История Сибири» и экспедиционные материалы в архивоведческом отношении очень содержательны. Сведения об архивах Забайкалья, Камчатки и Охотского порта имеются в трудах работавших под началом Миллера С.П. Крашенинникова, Я.И. Линденау, Г.В. Стеллера. Их наблюдения позволяют судить о влиянии на архивы Сибири губернской реформы Петра I. В публикациях второй половины XVIII в. сведения о сибирских архивах фрагментарны и ограничиваются упоминаниями в обзорах о деятельности местных государственных учреждений.

Первая половина XIX в. отмечена оживлением внимания научных кругов к архивам Сибири. В какой-то мере это связано с именем крупного государственного деятеля Н.П. Румянцева и его единомышленников – почитателей русской старины, известных как Румянцевский кружок. Постепенно кружок расширял географию своей деятельности, вовлекая в нее видных ориенталистов, исследователей Сибири и Тихого океана (И.Ф. Крузенштерн, Г.И. Спасский, Е.Ф. Тимковский и др.).

В 20-60-е гг. XIX в. к архивам Сибири и Русской Америки обращались В.Н. Берх, В.М. Головин и К.Т. Хлебников, занимавшиеся историей русских географических открытий. В книгах сибирских писателей-историков П.А. Словцова и Н.С. Щукина также даются краткие описания местных хранилищ документов. Итогом исследований Археографической комиссии стала публикация комплекса источников по истории Сибири в серии сборников: «Акты исторические» (Т.1-5, СПб., 1841-1843), «Дополнения к актам историческим» (Т.1-12. СПб., 1846-1875) и других изданиях. В очерке Н.В. Калачева, посвященном 25-летию деятельности Комиссии, отмечена взаимосвязь архивов Сибири с письменной культурой Русского государства.

В этот период издается труд П.А. Тихменева по истории Российско-Американской компании, который дает представление об ее архивах. Заметную роль в публикации документов по «амурской проблеме» сыграли журнал «Морской сборник», Императорское Русское Географическое Общество (ИРГО) и его Сибирский отдел (СО ИРГО). На страницах «Морского сборника» и «Записок СО ИРГО» публикуются статьи И.С. Сельского, А.С. Сгибнева и А.С. Полонского, основанные на документах архивов Иркутска, Якутска и Камчатки, подлинники которых позднее были утрачены.

Интерес к прошлому Сибири и её архивам вновь усилился в 1880-е гг. в связи с широко отмечавшимся 300-летием похода Ермака. Известный архивист Н.Н. Оглоблин – автор первого специального исследования о провинциальных архивах в допетровскую эпоху, оставил заметный след в историографии, источниковедении и архивоведении Сибири. Главный его труд – «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа» по сей день является одним из самых востребованных исследователями сибирской истории XVII – середины XVIII вв.

На рубеже XIX и XX вв. различные аспекты взаимоотношений московских приказов и воеводских архивов были затронуты в трудах выдающегося архивного деятеля Д.Я. Самоквасова. Из изданного им же «Сборника обычного права сибирских инородцев» (Варшава, 1876) удалось почерпнуть ценные сведения о хранении документов у народов Сибири (бурят, якутов, тунгусов и др.).

В предреволюционные годы активизировалась архивная деятельность в ряде городов Сибири. В Хабаровске, например, эту задачу взял на себя Приамурский отдел ИРГО. При епархиях возникают церковно-археологические комиссии с целью изучения православных древностей, в том числе – архивов. В 1913 г. приступила к изданию своих «Трудов» Иркутская губернская ученая архивная комиссия (Вып. I-III. Иркутск, 1913-1916). Якутская архивная комиссия издала «Акты архивов Якутской области». В 1915 г. ученая архивная комиссия была образована в Томске, где работали профессора Н.Я. Новомбергский и Н.Н. Бакай, известные своими работами по источниковедению и историографии Сибири.

Подводя итог достижений дореволюционной историографии, следует отметить, что она представлена немногочисленными, но ценными работами, как правило, по общеисторической тематике. Достоинство этих исследований в том, что их авторы имели возможность изучать подлинные документы XVII-XIX вв. в их естественной среде бытования, т.е. по месту создания, что нашло отражение в их трудах, носивших описательный характер.

Второй период историографии проблемы – советский (1917 г. – рубеж 80-90-х годов XX в.) можно разделить на три этапа.

Первый этап (1917-1930 гг.) отмечен чрезвычайно важными событиями, отразившимися на судьбе документального наследия, и созданием системы государственных архивов региона. Революции 1917 г. и Гражданская война кардинальным образом повлияли на отношение значительной части общества к отечественной истории. Зарождающаяся советская историография почти не обращалась к теме документального наследия Сибири.

Как известно, 1920-е гг. отмечены ростом краеведческого движения. В Сибири ведущая роль в организации краеведческой работы и сохранении документального наследия принадлежала университетским центрам в Томске, Иркутске и Владивостоке. Эта страница истории архивов Сибири освещена слабо. Из архивоведческих публикаций этого периода следует отметить работы А.П. Георгиевского, возглавлявшего в Приморье ученую архивную комиссию, а затем – губернское архивное бюро, а также доцента Дальневосточного госуниверситета В.И. Попова.

Из публикаций в журнале «Архивное дело» предстает картина ужасающего по масштабам уничтожения архивов Сибири в годы Гражданской войны и после нее, «несмотря ни на какие вразумительные доказательства целесообразности и вреда общекультурному делу». Их анализ позволяет сделать вывод о том, что забота об «архивах царизма» не была приоритетной задачей советских архивных органов Сибири. Их внимание привлекали, в основном, фонды периода революции, Гражданской войны и архивные документы истории революционного движения.

Сфера сотрудничества государственных архивов и научных работников всё более сужалась. На этом фоне выделяются статьи и монографические труды С.В. Бахрушина. Их главная проблематика – русская колонизация и исторические судьбы народов Сибири – не исчерпывают содержания этих работ, наполненных глубоким историографическим и источниковедческим смыслом. Широкая источниковедческая база его трудов, включающая летописи, документы приказного делопроизводства, картографические и агиографические материалы, делает их содержательными и в архивоведческом отношении.

Среди архивоведческих публикаций 1920-х гг. стоит выделить статьи «Сибирской советской энциклопедии». Из них заслуживает рассмотрения обзорная статья В.Д. Вегмана «Архивы Сибири», носившая в какой-то мере концептуальный характер. В начале 1930-х гг. в освещении истории архивов Сибири наступил длительный перерыв. Поэтому стоит отметить авторские работы архивистов тех лет, оставшиеся в рукописях. Это краткие исторические очерки об архивах, написанные В.П. Голионко и С.А. Добровым для энциклопедии «Дальневосточный край». В 1932 г. все работы по этому проекту были свернуты, а редколлегия распущена.

Второй этап (начало 30-х – середина 50-х годов XX в.) характеризуется усилением политического давления идеологических и карательных органов, охватившим все стороны общественно-политической и научной жизни в СССР. Сибирская и дальневосточная проблематика в архивоведческих публикациях практически исчезает. С одной стороны это объясняется отсутствием в регионе квалифицированных

историков-архивистов, с другой – тем, что на многие категории документов, даже не секретных, было наложено «табу».. Из публикаций 1930-х гг. выделяются труды видного историка и археографа А.И. Андреева, среди которых особое место занимает монография «Очерки по источниковедению Сибири XVII в.» . Хотя объектом исследований Андреева были материалы архивохранилищ Москвы и Ленинграда, он не раз подчеркивал необходимость изучения местных архивов. В эти годы А.И. Андреева заинтересовали архивы Русской Америки. Их судьба всё более привлекала внимание историков.

Исследуя «следы» архива Российско-Американской компании и личные фонды её деятелей, А.И. Андреев высказал идею о возможности реконструкции утраченных архивных комплексов, сформировавшихся в процессе освоения Аляски, Алеутских и Курильских островов. В разработку этой тематики включились также писатель С.Н. Марков и историк М.И. Белов.

Начало *третьему этапу* (середина 50-х – начало 90-х годов XX в.) дали решения XX съезда КПСС, провозгласившие курс на восстановление «ленинской концепции» исторического процесса. Но к середине 1970-х гг. стало ясно, что историческая наука возвращается в круг прежних представлений.

Наметившая после смерти Сталина либерализация коммунистического режима означала некоторое расширение возможностей в освещении состава документов. Признаки открытости государственных архивов обозначились в налаживании их контактов с научными кругами. В большой мере этому способствовало выделение государственных архивов из системы МВД СССР. В марте 1966 г. был создан ВНИИДАД, ставший центром разработки теоретических и методологических проблем архивоведения и археографии. В том же году стал издаваться журнал «Советские архивы», предоставивший свои страницы для дискуссий, стимулировавших развитие отечественного архивоведения .

В эти годы историография архивного дела пополнилась обобщающими работами Л.Г. Бескровного, П.Г. Софинова, В.В. Максакова, М.Ф. Петровской, З.В. Крайской и др. Но история сибирских и дальневосточных архивов освещена в них очень сжато, порой умекаясь в несколько строк.

К этому времени относится выход в свет «Очерков истории исторической науки в СССР» (Т.1-5. М., 1955-1985). Первые два тома «Очерков...» включают разделы по истории архивов России и развитию сибирской историографии в дореволюционный период. Но фактический материал «Очерков...», имеющий отношение к нашей теме, ограничивается характеристикой археографических работ в Сибири и о Сибири XVIII-XIX вв., почти не касаясь собственно архивоведческой проблематики.

Изучению архивов в какой-то мере способствовало оживление археографической работы. После 20-летнего перерыва вышел ряд документальных сборников по истории Октябрьской революции, Гражданской войны и социалистического строительства в Сибири и на Дальнем Востоке. Ценным опытом совместных усилий историков и архивистов стало издание сборников к 100-летию Благовещенска и Владивостока. Но архивоведческие аспекты проблемы составителей указанных сборников мало интересовали. Главной их задачей было формирование корпуса источников для готовившейся «Истории Сибири с древнейших времен до наших дней» (Т. 1-5, Л., 1968-1969).

Следует отметить, что в середине 1950-х гг. ни один государственный архив за Уралом не имел изданных справочников и путеводителей. Поэтому в информировании научной общественности большую роль сыграли опубликованные журналом «Исторический архив» и другими периодическими изданиями обзорные статьи и заметки о составе архивных фондов, подготовленные архивистами Бурятской и Якутской АССР, Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской, Магаданской, Томской областей. Наиболее заметными в этой группе публикаций стали обзор фонда Сибирского генерал-губернатора, подготовленный Н.В. Горбанем, публикации А.А. Преображенского и Л.С. Кашигина об архивах Сибири и Русской Америки.

Вышли в свет межархивные справочники о фондах личного происхождения и востоковедных фондах. Отделом рукописей ГБЛ были опубликованы обзоры личных фондов М.М. Булдакова – директора Российско-Американской компании, исследователя Приамурья М.И. Венюкова, народовольца И.Л. Манучарова, отбывавшего ссылку на Сахалине, генерала А.М. Стесселя – коменданта крепости Порт-Артур.

Из тематических обзоров крупных документальных комплексов следует отметить публикации об архивном фонде Совета Министров Российской империи и материалах по строительству Транссибирской магистрали.

В 1960-е гг. в научной печати впервые появляются материалы о той части документального наследия Сибири и Дальнего Востока, которая представлена в зарубежных архивохранилищах, в частности, в США. Содержательную статью о «Маньчжурском архиве» опубликовала научный сотрудник ЦГАДА Е.Ф. Желоховцева.

Региональные аспекты истории архивов Сибири нашли отражение в статьях В.В. Томашевского, С.А. Митрохина, Р.К. Пшеничниковой, А.В. Рябовой, В.Ф. Иванова, Т.А. Цуркан и др. Появился ряд историко-биографических публикаций об архивистах и учёных, оставивших заметный след в сохранении и изучении документального наследия.

В ходе научной дискуссии о происхождении сибирских летописей в публикациях В.И. Сергеева, Е.К. Ромодановской, Н.А. Дворецкой, Р.Г. Скрынникова, А.А. Преображенского была затронута тема о ранних русских архивах Сибири рубежа XVI-XVII вв. и судьбе «архива» Ермака.

Для изучения роли архивов в системе сибирских учреждений XVIII-XIX вв. несомненный интерес представляют работы Р.Ю. Мацкиной, Н.П. Дятловой, Э.С. Паиной, Л.С. Рафиенко, Н.Е. Таскаева, посвященные анализу делопроизводственных источников – министерских и губернаторских отчетов, материалов сенаторских ревизий и следственных комиссий. В статьях М.Я. Дуклер, Т.С. Майковой, М.И. Автократовой, А.А. Сопозко освещен ряд архивоведческих сюжетов, связанных с делопроизводством экспедиций Академии наук и российского флота.

В 1970-80-е гг. плодотворным стимулом к осмыслению проблем регионального архивоведения стало появление монографических работ и статей архивистов и ученых, занимающихся историей национальных архивов и архивного дела в России, а также проблемами историографии, историей науки, государственных учреждений, административно-территориального деления и т.п. В этом ряду следует выделить историко-архивоведческие труды А.Д. Степанского, С.О. Шмидта, В.П. Козлова, М.И. Автократовой и В.И. Буганова, В.Н. Самошенко, В.И. Гальцова и др.

В монографиях В.Г. Мирзоева, посвященных домарксистской историографии Сибири, дается обзор региональной археографии и приемов публикации документов XVII – начала XIX вв. Архивоведческие сюжеты затрагиваются в книгах и статьях А.Х. Элерта, А.И. Алексеева, Э.П. Зиннера, М.И. Белова, И.М. Шакинко, занимавшихся историей отечественной науки и географических открытий.

Историей революционного движения и изучением документов досоветского периода активно занимались как государственные, так и партийные архивы, имевшие статус научных учреждений КПСС. Их деятельность слабо представлена в архивоведческой литературе. В 1970-е гг. вышел ряд публикаций о деятельности Истпарта – Комиссии для собирания, изучения и издания материалов по истории партии и Октябрьской революции. В монографиях М.С. Кузнецова, статьях В.А. Пересветова, Л.А. Кожевниковой показана роль Истпарта в собирании и публикации документов по истории революционного движения, революций 1905-1907 и 1917 гг. и Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.

С середины 1980-х гг. общественная атмосфера «перестройки», импульсы демократизации и гласности изменили вектор «тоталитарной» историографии. Поиск новых подходов в разработке проблем истории российских архивов отличает опубликованные в журнале «Советские архивы» статьи А.П. Пшеничного, А.В. Короткова, О.Н. Копыловой. Внимание архивистов сконцентрировалось на разработке таких проблем как расширение документальной базы общественных наук, судьбы архивистов-жертв политических репрессий. Но идеологическая заданность довлела над работами архивистов тех лет. Это проявилось в публикациях Д.В. Карева, А.И. Семеняк, Г.И. Дударец, посвященных советской архивной службе на Дальнем Востоке.

Третий период историографии проблемы – постсоветский (с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время) отмечен крупными изменениями в отношении документального наследия. Новыми положительными моментами современного этапа изучения истории архивов, как и российской историографии в целом, является отсутствие жесткого идеологического диктата, расширение круга исследуемых проблем, включая проблемы остро дискуссионные, отказ от былых запретов на определенные темы и прежних догматизированных оценок, расширение документальной базы исследований, особенно касающихся истории России (СССР) советского периода. Но, наряду с отмеченными тенденциями, одним из последствий отрицания догм советской исторической науки стала девальвация ценности научного знания о прошлом, а прежнее «партийное» единомыслие сменилось широким разбросом мнений и поспешных выводов, не всегда взвешенных и обоснованных документами, фактами, аналитическими выкладками.

Углубленная разработка методологических, исторических проблем архивоведения, осмысление новых реалий жизни архивов и их роли в информационном обществе нашли отражение в монографиях и научных статьях В.Н. Автокротова, А.Н. Артизова, В.П. Козлова, С.В. Мироненко, Е.В. Старостина, Т.И. Хорходиной, Д.М. Володихина, В.С. Брачева, В.П. Макарихина, А.В. Попова, Л.И. Шохина и других авторов.

В идейно-теоретическом плане историография проблемы развивается в направлении, которое можно назвать объективистским. Большинство авторов, занимающихся проблемами регионального архивоведения, представляя научные школы, сформировавшиеся в советское время, стремятся, хотя не всегда последовательно, к развитию достижений своих предшественников, расширяя круг источников и тематику работ, преодолевая догматизм прежних оценок. Показателем возросшего уровня этих исследований в регионе является появление монографических работ Н.Н. Бендик, В.Ц. Лыскоковой, И.П. Бедулиной, Э.М. Шельдишева.

Перемещение в 1992 г. из Томска во Владивосток РГИА ДВ способствовало активизации научных исследований, расширению его научно-издательской и археографической деятельности. Роль РГИА ДВ и государственных архивов региона в развитии исторических исследований показана в статьях В.Л. Ларина.

Современные подходы к проблемам сохранения и использования документального наследия нашли отражение в материалах международных, общероссийских и региональных научных конференций, проведенных РГИА ДВ и архивными учреждениями в ряде городов.

Одной из современных тенденций развития историографии проблемы можно назвать более объективный подход к дореволюционной истории местных архивов Сибири и Дальнего Востока. Стремление преодолеть искусственный разрыв в освещении проблем архивного дела до и после 1917 г. характеризует статьи А.А. Торопова, Н.А. Троицкой, А.М. Буякова, Н.Н. Бендик, Е.Б. Шободаева, И.И. Юргановой, М.В. Чириковой, посвященные данной тематике. Делаются также попытки изучения истории ведомственных архивов региона – военных, дипломатических, тюремных, сформировавшихся в дореволюционный период. Ранее не известные материалы об архивах Русской Америки ввел в научный оборот Н.Н. Болховитинов.

С привлечением все более широкого круга документальных источников освещается советское архивное строительство. Архивам Сибири в период революций 1917 г. и Гражданской войны посвящены статьи К.Э. Безродного, Э.В. Ермаковой, В.Ц. Лыскоковой. С критическим анализом советских археографических публикаций о русских географических открытиях XVII в. выступил В.А. Тураев.

В постсоветский период одно из новых направлений архивоведческих исследований связано с религиозно-идеологической проблематикой. Трансформации идеологических оценок роли религии и Церкви в истории России обострили интерес учёных к документальным источникам конфессионального происхождения и, прежде всего, к архивам Русской Православной церкви.

Это проявилось в публикации крупных справочно-информационных изданий и многочисленных обзоров фондов, сформировавшихся до отделения Церкви от государства. Из публикаций этой группы численно преобладают обзоры метрических книг, что объясняется активизацией генеалогических исследований. Истории церковных архивов региона посвящены статьи И.И. Юргановой и Н. Лифантьевой.

В 1990-е гг. интерес общества к закрытым аспектам деятельности государственных архивов стимулировал появление в печати информационных материалов и обзоров о рассекреченных документах по истории Сибири и Дальнего Востока, архивных материалах спецслужб, а также публикаций об архивистах, чьими усилиями были спасены документальные богатства в сложные, переломные периоды национальной истории. Ценный в этом отношении материал нашел отражение в ряде статей о сибирских и дальневосточных архивистах. Анализ публикаций последних полутора десятилетий свидетельствует о количественных и качественных изменениях в разработке историко-архивоведческой проблематики в Хабаровском и Приморском краях, Новосибирской, Сахалинской, Амурской и Магаданской областях, республиках Бурятия и Саха (Якутия). В них уделяется больше внимания истории государственных архивов, составляющих ядро архивной службы в субъектах Российской Федерации

Падение «железного занавеса» расширило международные связи в сфере культуры. Изучению архивной России, в частности, документального наследия дальневосточной русской эмиграции

посвящены публикации А.А. Хисамутдинова, А.В. Попова, Е. Даниельсон, И.В. Волковой. Были публикации, посвященные судьбе «Маньчжурского архива».

Таким образом, диапазон разрабатываемых архивоведческих проблем Сибири и Дальнего Востока довольно широк, но степень их изученности различна. Во-первых, несмотря на растущее число публикаций, большинство из них не выходит за рамки описательности. Критический анализ выявленного фактографического массива и теоретическое осмысление сложных процессов, характеризующих историю архивов в азиатской части России, является актуальным условием успешной разработки исследуемой проблемы. Во-вторых, до последнего времени не предпринималось попыток подготовить комплексную обобщающую работу с целью показать формирование, сохранение и использование документального наследия Сибири и Дальнего Востока как целостный процесс, органически связанный с развитием государственных институтов, науки и культуры России.

Объектом исследования являются становление и развитие архивных учреждений в системе государственных органов Сибири и Дальнего Востока России, а также основные документальные комплексы, сформировавшиеся на данной территории в конце XVI – первой четверти XX вв.

Предмет исследования – реализация государственной политики в сфере формирования, хранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока, являющегося неотъемлемой частью АФ РФ.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование основных этапов формирования, хранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока, роли архивов в системе органов власти, а также в развитии науки и культуры на протяжении более чем трех столетий, с конца XVI в. до середины 20-х гг. XX в.

Исходя из такой целевой установки, автором были сформулированы следующие основные задачи:

- показать зарождение архивов и становление отечественного архивного дела в Сибири и на Дальнем Востоке как закономерный результат распространения на эту территорию государственного суверенитета России, ее письменной и делопроизводственной культуры;
- выделить основные этапы формирования документального наследия Сибири и Дальнего Востока и установить общность и особенность их черт, в сравнении с аналогичными процессами в России в целом;
- дать характеристику конкретно-исторических условий, социально-экономических и политических факторов, оказавших влияние на деятельность архивных учреждений Сибири и Дальнего Востока по обеспечению сохранности, научному и практическому использованию документов;
- проследить судьбу отдельных наиболее крупных документальных комплексов и исторически значимых архивных фондов сибирского и дальневосточного происхождения, оказавшихся в силу различных причин за пределами региона на территории России, а также на территории иностранных государств;
- показать взаимодействие государственных управленческих структур, научных учреждений и общественности в деле сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока;
- раскрыть роль человеческого фактора, показав его значение на примере жизни и деятельности архивистов, государственных и общественных деятелей, ученых и краеведов, оставивших заметный след в формировании, сохранении и использовании документального наследия региона;
- выявить роль архивов в формировании историко-культурной среды и документальной базы развития историографии Сибири и российского Дальнего Востока;
- обозначить в общих чертах основные параметры и характеристики утраченных в результате различных обстоятельств архивных фондов Сибири и Дальнего Востока рассматриваемого периода.

Именно такой многоаспектный подход к изучаемой проблеме положен в основу ее концептуальной трактовки, ранее не предлагавшейся в региональной историко-архивоведческой литературе.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца XVI в. по середину 1920-х гг. Исходный хронологический рубеж исследования совпадает началом эпохи русских географических открытий в северной части Азии, созданием на этой территории учреждений, осуществлявших властные функции Российского государства и зарождением их архивов. Верхний хронологический предел обусловлен тем, что именно середина 20-х гг. XX в. стала рубежом, обозначившим принципиальные изменения в судьбе документального наследия Сибири и Дальнего Востока. В силу политической ситуации, оформление системы государственных архивов на основе законодательства РСФСР завершилось здесь в общих чертах лишь к середине 1920-х гг.

Географические рамки исследования включают в себя территорию СФО и ДВФО РФ. При этом автор учитывал неоднозначность понятий «Сибирь» и «Дальний Восток», интерпретация которых усложнялась с расширением государственных границ России, изменениями в экономике и этнодемографической структуре общества. Комбинации территорий в крупных административных единицах, создавались не только в естественных границах, но и формировали новую географию. Территория Сибири исторически прирастала с движением россиян на восток – от Сибирского ханства до Сибирского генерал-губернаторства, достигнув предела к середине XIX в. с включением в состав Российской империи Степного края, Приамурья, Приморья и Сахалина. С середины XIX в. употребляется понятие «Дальний Восток», вошедшее в научный и политический оборот. До этого земли на Северо-Востоке Азии считались частью Сибири, а южные и более заселенные регионы (Приамурье), назывались «Даурская земля», «Восточная Татария», «крайний Восток». С конца XIX в. исследователи рассматривали Дальний Восток без Якутской области и части Забайкалья.

Методологическую основу исследования, которое носит конкретно-исторический характер, составляют основополагающие принципы: историзма, объективности, научности. Принцип *историзма* лежит в основе теории архивоведения.

Исходя из принципов *объективности* и *научности*, автор стремился формулировать оценки, положения и выводы диссертации, опираясь на достоверные факты и реалии изучаемого периода и не модернизируя исторический процесс. Важную роль в подготовке диссертации сыграли как общенаучные методы (диалектический, системный, статистический), так специальные методы исторического исследования (проблемно-хронологический, сравнительный, исторической реконструкции и др.). Исходя из представления о сложности и многомерности исторического процесса, автор использовал в сочетании *диалектический* и *междисциплинарный* методы, позволяющие исследовать проблемы документального наследия Сибири и Дальнего Востока во взаимосвязи с политической и социальной историей России, что является сравнительно новым для отечественного архивоведения.

Опора на современные теоретико-методологические труды по отечественной истории, архивоведению и документоведению (О.М. Медушевская, В.П. Козлов, А.Н. Артизов, М.В. Ларин, Т.И. Хорхордина и др.) позволила сформулировать научно-теоретические положения, положенные в основу диссертации.

Судьба документального наследия в отдельно взятом крупном регионе (Сибирь, Дальний Восток) выступает как частный, но существенный феномен для определения культурного (цивилизационного) развития нации, характера и уровня ее самосознания. В этом заключается **первый** научно-теоретический тезис, определивший характер и основные векторы предпринятого исследования.

Концептуально, содержание диссертации определяет понятие *единого архивно-информационного пространства* в качестве **второго** теоретического тезиса, опирающегося на теоретические положения В.П. Козлова о его природе и отражающие новейшие взгляды на сущность «единого мирового информационного поля».

Значение концепции единого архивно-информационного пространства заключается в том, что история документального наследия Сибири и Дальнего Востока рассматривается как в региональном и общероссийском масштабе, так и в контексте формирования глобального информационного общества. Этот тезис стал **третьим** важным теоретическим постулатом, положенным в основу исследования.

Источниковая база исследования. Изучение проблем документального наследия Сибири и Дальнего Востока в хронологических рамках, охватывающих свыше трех веков, потребовало привлечения обширного круга источников, поставив автора перед необходимостью выделения приоритетов в их отборе и интерпретации. При этом способ закрепления имеющейся в них информации не был определяющим, т.к. все они относятся к одному типу источников – письменных. Но для обоснования частных положений автор привлек данные археологии, берестологии и таких «переходных» видов источников, как материалы сфрагистики и геральдики, существующие на стыке вещественных и

письменных памятников. Роль этих источников была вспомогательной, но они позволили более конкретно раскрыть проблему зарождения сибирских архивов российского происхождения.

Касаясь вопроса об опубликованных и неопубликованных источниках, следует отметить, что изданий документальных материалов в виде сборников, раскрывающих исследуемую тему, не существует. Некоторое представление об архивах Сибири и Дальнего Востока в свете законодательства дореволюционной России дает двухтомник, выпущенный в 1916-1917 гг. Русским историческим обществом. Правовые и нормативные акты после 1917 г. относительно полно представлены в сборниках документов, отражающих развитие архивного дела в СССР и РСФСР.

Публикации отдельных документов по теме имеются в сборниках, представляющих тематически три группы, отражающих приоритетные направления отечественной историографии 40-90-х гг. XX в.: 1) географические открытия в Сибири и на Тихом океане; 2) Сибирь и Дальний Восток в период революций 1917 г. и Гражданской войны; 3) советское строительство и «культурная революция». История документального наследия региона представлена в этих сборниках фрагментарно, т.к. предназначались они для разработки общеисторической, а не архивоведческой проблематики.

Основой документальной базы диссертационного исследования послужили неопубликованные архивные материалы. Их выявление велось в федеральных архивохранилищах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ). Были использованы также документы государственных архивов субъектов РФ: Хабаровского (ГАХК) и Камчатского краев (ГАКК); Амурской (ГААО), Иркутской (ГАИО), Новосибирской (ГАНО), Омской (ГАОО), Сахалинской областей (ГАСО) и Еврейской Автономной области (ГА ЕАО). Объектом изучения в названных архивах были две группы фондов: 1) органов исполнительной власти дореволюционного и советского периодов; 2) архивных учреждений, обычно объединяемых понятием «архив архива». Наиболее полно документы по исследуемой теме отложились в находящемся в ГАРФ фонде Федерального архивного агентства (ф. 5325).

Принцип, послуживший основой классификации документальных источников, использованных в диссертации, заключается в делении их на основе однотипных формально-юридических признаков происхождения, внутреннего содержания, формы и социальной функции, под которой понимается роль источника в формировании определенных социальных отношений. По этому принципу использованные источники представлены пятью основными группами: 1) актовые источники; 2) делопроизводственные документы; 3) внутриархивная документация; 4) материалы периодической печати; 5) описательно-повествовательные источники.

К *первой группе – актовым источникам* относятся документы правового и нормативного характера, касающиеся порядка формирования архивов, хранения и использования документов. Их можно разделить на четыре категории: 1) законодательные акты высших органов власти; 2) международно-правовые акты (договора), заключенные Россией с другими странами; 3) ведомственные акты центральных органов власти Российской империи; после 1917 г. – органов власти «белых» правительств и наркоматов РСФСР (СССР); 4) нормативные акты местных органов власти.

Вторая группа источников, объединяет делопроизводственные материалы, представленные четырьмя категориями источников: 1) распорядительные документы органов власти ненормативного характера (памяти, инструкции, приказы и т.п.); 2) канцелярская переписка юридических и физических лиц; 3) планово-отчетная и статистическая документация архивных учреждений; 4) документы по личному составу.

Выделение самостоятельной *третьей группы источников – внутрархивной документации* обусловлено спецификой темы. Традиционно исследователи пользуются одним видом этих документов – архивными описями. Но для архивоведческой проблематики имеет значение весь набор данных государственного учета и НСА: паспорта архивов, реестры и списки фондов, описи, акты приема-передачи дел и выделения документов к уничтожению, исторические справки о фонде и т.п. Большая часть этих документов откладывается в так называемом «деле фонда». Отсутствие каких-либо сведений в «деле фонда» – тоже важный факт. К сожалению, это касается многих сибирских фондов XVIII-XIX вв., что сужает возможности прояснения их судьбы в отдельные периоды. Ценным источником служат описи, являющиеся основным элементом НСА государственных архивов. Важность их изучения не раз отмечалась архивистами и историками. Сравнительный анализ старинных и современных описей позволяет проследить их генезис, развитие элементов учёта и уровня описания, свидетельствующих о богатых традициях отечественной архивистики. Порой опись единственный носитель сведений об утраченных актах. Важной характеристикой, не предназначенной для обнародования внутрархивной

документации, является отсутствие конъюнктурных оценочных моментов, что сообщает ей свойства объективного источника по истории документального наследия.

Четвертая группа источников – периодическая печать. В диссертации использованы материалы дореволюционной периодики: «Амур» (Иркутск), «Восточное Поморье» (Николаевск), «Приамурские ведомости» (Хабаровск) и ежегодник «Сахалинский календарь»; газеты периода Гражданской войны: «Дальневосточная республика» (Чита) и «Владиво-Ниппо» (Владивосток); советская пресса: «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск), «Красное знамя» (Владивосток), «Советский Сахалин» (Южно-Сахалинск), «Камчатская правда» (Петропавловск-Камчатский) и др. Архивная тематика представлена в них широким жанровым спектром: публикации исторических и официальных документов, обзоры и хроники событий, статьи архивистов и интервью с ними, заметки об интересных документах и т.п. Их анализ позволяет сделать важные наблюдения о развитии форм использования и популяризации документов.

Пятая группа объединяет описательно-повествовательные (нарративные) источники преимущественно двух видов: 1) Сибирские летописи, являющиеся, как известно, самостоятельным жанром исторических сочинений. Автором проанализированы сведения тобольской летописи С. Есипова (1636 г.) и Сибирского летописного свода, более известному в литературе под названием «Книга записная»; 2) Мемуары, дневники, путевые заметки и иные описательные источники. Следует отметить, что опубликованные мемуары сибирских и дальневосточных архивистов немногочисленны. В связи это представляет интерес эпистолярное наследие тех, кто знал механизм бюрократической «машины» XIX – начала XX вв. и сталкивался с архивами в силу служебных обстоятельств. Ценные наблюдения имеются в воспоминаниях некоторых декабристов и народовольцев, занимавшихся в ссылке просветительской и научной деятельностью. Сведения о местных архивах имеются в опубликованных письмах государственных деятелей, например, М.М. Сперанского, а также в мемуарах «реvisора» Камчатки И.Д. Булычева и чиновников по особым поручениям при генерал-губернаторах в Иркутске и Хабаровске Б.В. Струве, К.М. Дитмара, А. Кейзерлинга.

Краткие сведения об местных архивах имеются в описаниях путешествий исследователей Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (В.М. Головнин, Ф.П. Врангель, Л.А. Загоскин, Г.И. Невельской, М.И. Венюков, П.А. Кропоткин и др.). Делами канцелярии Нерчинской каторги и архивами ссыльных революционеров интересовался американский журналист Дж. Кеннан. На Сахалине А.П. Чехов и В.М. Дорошевич также работали с архивами каторги. Проследить ряд сюжетов, связанных с судьбой архивов региона в период революций 1917 г. и Гражданской войны в какой-то мере позволяют опубликованные дневники и воспоминания некоторых участников тех событий, как «красных», так и «белых».

В совокупности корпус привлеченных в процессе исследования источников позволяет всестороннее раскрыть тему представленной диссертации.

Научная значимость исследования заключается в том, что оно представляет первый как в отечественной, так и в зарубежной исторической литературе опыт систематического осмысления и комплексной научной разработки истории формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока. Исследование выполнено с учетом критического анализа предшествующей историографии темы и базируется на широком круге документальных источников, большая часть которых впервые введена в научный оборот. Автором диссертации предложен нетрадиционный многомерный подход к трактовке темы, преодолевающий распространенную в отечественной историографии и региональном архивоведении тенденцию рассматривать историю архивов в упрощенной, узко-отраслевой плоскости, и на уровне, преимущественно, центральных архивохранилищ страны, вне связей с развитием культурных традиций, реалиями экономической и общественно-политической жизни. Современная историография документального наследия Сибири и Дальнего Востока имеет множество пробелов и касается отдельных частных аспектов проблемы. Между тем потребность в комплексном рассмотрении темы, представляющей не только научный, но практический интерес, давно назрела. Восполнить этот пробел позволяет выполненное диссертационное исследование.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- представленная диссертация – первое в российской историографии комплексное исследование с целью показать процесс зарождения, становления и развития на территории Сибири и Дальнего Востока системы государственных архивных учреждений, являющихся главными хранилищами документального наследия;

- в диссертации впервые дается критический анализ всего массива историографических материалов, отражающих историю архивов Сибири и Дальнего Востока, что позволило выделить основные этапы изучения данной проблемы;

- автором впервые введен в научный оборот обширный круг архивных источников по исследуемой теме;

- в представленной работе впервые освещены вопросы, связанные с судьбой архивных фондов и коллекций сибирского и дальневосточного происхождения, оказавшихся в XIX-XX вв. за пределами региона - в центральных архивохранилищах России, а также на территории иностранных государств. Показаны причины этого явления, его влияние на состояние научных исследований и развитие историографии Сибири и Дальнего Востока;

- на основе сравнительно-исторического анализа и обобщения значительного объема статистических данных в диссертации впервые дается оценка состояния архивно-информационных ресурсов Сибири и Дальнего Востока в отдельные исторические периоды;

- показаны роль и место представителей российской интеллигенции в сохранении документальных богатств и развитии архивного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Вводятся в научный оборот биографические материалы, раскрывающие вклад работников архивных учреждений в развитие науки и культуры восточных регионов России.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно позволяет с новых теоретических позиций раскрыть основные этапы создания и эволюции системы архивов и развития архивного дела в одном из самых крупных регионов России, показать присущие ему особенности и роль в системе иных государственных институтов.

Положения, выносимые на защиту, определены автором исходя из того, что в диссертации обозначен широкий круг узловых проблемных вопросов, большинство из которых сформулированы и разработаны в научном плане впервые. К числу таких проблемных вопросов относятся:

1. Архивы и власть. Архивные учреждения в системе органов государственной власти и управления в Сибири на Дальнем Востоке России в различные исторические периоды с XVII в. по середину 20-х гг. XX в.

2. Архивы и общество. Значение и место отечественных архивов в формировании общественной памяти и историко-культурной среды обитания населения Сибири и Дальнего Востока.

3. Архивы и научное сообщество. Роль сибирских и дальневосточных архивов в формировании документальной базы исторической науки.

4. Территориальный принцип комплектования государственных архивов России и реализация на практике принципа недробимости архивных фондов: пути преодоления противоречий, исторически сложившихся в Сибири и на Дальнем Востоке. Причины и обстоятельства перемещения архивов и фондов за пределы региона в XVIII-XX вв., их современное состояние, степень сохранности и доступности.

5. Судьба отдельных наиболее значимых архивных фондов и крупных документальных комплексов (приказных изб, научных экспедиций, военных, морских, пенитенциарных учреждений и т.п.) Сибири и Дальнего Востока.

Апробация результатов исследования. Материал диссертации автор стремился сделать достоянием научной общественности и практиков архивного дела. Основные положения и выводы исследования представлены в двух монографиях и ряде научных статей. Материал диссертации нашел отражение в докладах и сообщениях на научных конференциях во Владивостоке (1993, 1996, 2003), Хабаровске (1995, 2008), Южно-Сахалинске (1990, 1995, 1998, 2000, 2005, 2008), Вроцлаве (1997), Хакодате (1999), Саппоро (2003). Материал диссертации использован автором при разработке лекционного курса по истории регионов и народов России и спецкурса по источниковедению, читаемых с 1995 г. в Институте истории, социологии и управления Сахалинского государственного университета.

Структура диссертации сложилась исходя из целей и задач исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.